

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ TELEGRAM-КАНАЛОВ Д. МЕДВЕДЕВА И МИД РФ)

Ю. Р. Колбасова

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

Статья посвящена социолингвистическому анализу трансформации языковой нормы современного медиадискурса на материале Telegram-каналов Заместителя председателя Совета Безопасности РФ Д. Медведева и МИД РФ. Рассматриваются отклонения от лексической нормы литературного языка, являющиеся маркером трансформации политической риторики в условиях информационной войны. Особое внимание уделяется анализу инвективной и жаргонной лексики как средству эмоционального воздействия и формирования идеологических оппозиций. Определяются различия между девиациями, обусловленными содержанием медиадискурса, и агрессивными формами коммуникации политиков, нарушающих нормы речевой этики.

Ключевые слова: медиадискурс, социолингвистика, социолингвистическая параметризация, литературный язык, норма, лексическая норма, социолингвистическая норма, языковые девиации.

Современная языковая ситуация характеризуется интенсивными процессами трансформации лексических норм, что особенно ярко проявляется в медиадискурсе – одном из наиболее динамичных и влиятельных видов публичной коммуникации. В условиях стремительных социокультурных изменений традиционные представления о языковой норме подвергаются переосмыслению, что вызывает необходимость комплексного научного осмысления данного феномена с учетом когнитивных, социальных и медиалингвистических факторов.

Н.Д. Федяева считает, что «норма – это некая точка отсчета, эталон, стандарт для сравнения с другими состояниями того же объекта и других объектов. Так как нормативные представления вовлечены в операцию сравнения, значимой является не только сама норма, но и отклонения от нее. Как следствие, для наук, оперирующих понятием «норма», характерно существование понятия антинормы» [8: 260–261]. В связи с этим, взаимодействие понятий «норма» и «антинорма» в медиадискурсе играет значимую дискурсивную роль: оно открывает новые способы общения адресата и адресанта, предлагает качественно иной способ реализации выразительных средств. Это взаимодействие

способствует также проявлению языковой креативности, индивидуальности и новизны.

Т.Б. Радбиль, изучая языковые аномалии в художественном тексте, приходит к выводам о том, что художественной речи свойственны креативность и творческий подход в использовании языковых средств. Исследователь художественного дискурса пишет о том, что «языковая аномалия как отклонение от правил или норм вовсе не перечеркивает само правило или норму, наоборот, анализ языковых девиаций позволяет более рационально мотивировать эти явления, выявлять их коммуникативную адекватность, прагматическую успешность и семантическую нагруженность» [6: 6–10]. Аномалия, по мнению исследователя, выступает как еще не понятая норма.

Считаем, что идея Т. Радбиля о девиантности языковой нормы в художественном тексте применима и по отношению к современному медиадискурсу, который еще в большей степени экспериментален и стилистически неоднороден. Данный дискурсивный процесс является следствием столкновения норм и их противоположностей, т.е. отклонений от них.

Мы отталкиваемся от предложенного В.И. Карасиком понимания медиадискурса как особой институциональной разновидности дискурсивной практики. По мнению исследователя, «медийный дискурс функционально ориентирован на освещение актуальных для аудитории событий и поэтому содержит скрытую или выводимую оценочную квалификацию. Ключевой является этическая оценка, которая в первую очередь зависит от соотношения новой информации с коллективной ценностной картиной мира аудитории» [5: 628].

Исходя из формата отдельного медиаиздания, норма в различных медиа будет отличаться. Многие медиа отличаются стремлением экспериментировать с языковой нормой и разными способами пытаться достичь нужного им эмоционального отклика от читателя. При этом желание произвести эффект на адресата далеко не всегда оправдано дискурсивно и этически, и, как писал Л. П. Крысин, не всегда соответствует социальной корректности. Важно учитывать грань допустимости нарушений в стремлении экспериментировать с языковой нормой.

Эта позиция Л.П. Крысина позволяет рассмотреть языковые девиации не только с точки зрения консервативного определения языковой нормы, но и с точки зрения социолингвистической параметризации. По определению ученого, «социолингвистическая норма – это совокупность правил, в соответствии с которыми говорящие осуществляют выбор языка, языковой подсистемы или их элементов для построения социально корректного высказывания» [2].

Нормативные языковые отклонения могут отражать статусные различия между социальными группами в медиадискурсе. К примеру,

использование элементов жаргона, арго, сленга в этом типе коммуникации может свидетельствовать о стремлении к идентификации с определённой социальной группой или, наоборот, дистанцировании от неё. В этом случае жаргонизм выражает жесткое осуждение и негативное отношение автора к описываемой ситуации.

Перейдем к анализу включения фактов подобных ненормативных жаргонно-просторечных средств в современном медиадискурсе.

Д. Медведев (заместитель председателя Совета Безопасности, экс-президент РФ) активно ведет свой ТГ-канал, в котором осознанно позиционирует себя как языковую личность с агрессивной моделью речевого поведения.

В одном из постов, адресованных президенту Украины, государственный деятель написал: 1. *«Ладно, не дёргайся, **крыса**! Наша Армия не занимается терроризмом. Просто вспомни сегодня, **урод**, что нёс про парад Победы в Москве»* [ТГ-канал Дмитрия Медведева, 10.05.2025].

Высказывание содержит инвективные («инвектива – агрессивное речевое поведение, целью которого является оскорбить или унижить собеседника» [4]) и уничижительные номинации, имеющие яркую оценочную и экспрессивную окраску: лексемы ‘крыса’ и ‘урод’ – устойчивые оскорбительные метафоры, в русской культурной картине мира ассоциирующиеся с подлостью, предательством, физическим или моральным уродством.

Данному публичному посту присуща ярко выраженная черта риторики межличностного бытового противостояния. Такое высказывание мы можем расценивать как резкое отклонение от принятых этических и стилистических норм публичном пространстве. Данное высказывание и другие примеры интернет-дискурсов Д. Медведева представляют собой речевые акты, наполненные агрессивными метафорами и речевыми стратегиями полемического доминирования, функционируют в рамках милитаризованного медиадискурса. Политик сознательно разрушает традиционные нормы официального языка, чтобы закрепить в общественном сознании свою позицию как участника жёсткой борьбы с врагом.

2. *«**Зелёное небритое чмо** заявило, что отвергает предложение Путина о трёхдневном перемирии на 9 Мая и не может обеспечить безопасность мировых лидеров в Москве»* [ТГ-канал Дмитрия Медведева, 03.05.2025].

‘Чмо’ – жаргонная, бранная, резко уничижительная лексема, обозначающая жалкую, ничтожную, опустившуюся личность, лишённую достоинства, презираемую обществом. Лексема ‘чмо’ часто используется в молодёжном и тюремном жаргоне, но в последние годы входит в лексику медиадискурса. ‘Зелёное’ – цветовая метафора, отсылающая к фамилии Зеленского, но дополнительно маркирующая ‘незрелость’,

инфантильность, политическую беспомощность; ‘небритое’ – социальный маркер, добавляющий к образу элемент неряшливости, запущенности, формируя социально непривлекательный типаж. Эти элементы создают комплексную уничижительную характеристику, направленную на социальную дискредитацию адресата.

Д. Медведев использует в своих постах стилистически агрессивные эвфемизмы, метафоры и инвективы в целях привлечения внимания аудитории и формирования образа врага. Он сознательно упрощает язык до уровня инвективы, стремясь к языковой близости с определённой частью аудитории, преимущественно той, которая в жестких, порой нечеловеческих военных условиях находится на передовых позициях в противостоянии с реальным врагом и не церемонится в выражениях. Во время войны межличностный дискурс и под его влиянием публичная речь становится предельно антагонистичными, конфронтационными, непримиримыми. Во время смертельной опасности участники боевых действий частотно прибегают к обценным выражениям, примерно подобный тип общения выбрал и Д. Медведев, отождествляя себя тоже с солдатами этой войны. Только он занимает позицию участника информационной войны. Употребление лексики приближенной к формату общения военных на поле боя – средство борьбы для Д. Медведева, форма выражения политического неприятия.

Рассмотрим медиадискурсивные примеры, авторами которых являются современные западные политики. Страны, которые они представляют, не принимают реального военного участия в противостоянии России и Украины, но при этом занимают явную проукраинскую позицию.

Исходя из того, что социалингвистическая норма – это выбор языка для построения социально корректного высказывания, примерами нарушения социалингвистической нормы западными СМИ можно считать следующие факты:

В контексте обсуждения международных санкций против России прозвучало высказывание министра иностранных дел Канады Мелани Жоли: 1. *«Мы должны **задушить режим Путина**»* [ТГ-канал Министерства иностранных дел РФ, цитата из речи министра иностранных дел Канады Мелани Жоли от 31.05.2022].

Использование глагола ‘задушить’ по отношению к легитимной государственной власти имеет метафорически насильственную семантику. Это нарушает нормы международной политической риторики, которая обычно требует нейтральности, взвешенности и избегания враждебной лексики. Выражение создает угрозу конфронтации, повышает эмоциональную напряженность в политическом дискурсе. ‘Режим Путина’ – это оценочное выражение, его сочетание с глаголом ‘задушить’ смещает акцент с конкретной политики

или решений на обезличенное насильственное устранение структуры, персонализированной через Путина. В публичном дискурсе важно разграничивать государственную политику и народ как субъект коммуникации.

Заявление Юсси Халла-Ахо – бывшего председателя Комитета парламента Финляндии по международным делам – представляет собой экстремально поляризованное высказывание, произнесённое в публичном (пусть и частном по форме) медиадискурсе: 2. *«Война закончится тогда, когда **российских солдат будет убито так много**, что продолжение войны станет для российских правителей с политической или военной точки зрения невозможным. Поэтому **убивать российских солдат – это хорошее дело, и украинцам следует помогать убивать их**»* [ТГ-канал Министерства иностранных дел РФ, цитата из личного блога в Facebook бывшего председателя Комитета парламента Финляндии по международным делам Юсси Халла-Ахо от 06.01.2023].

Высказывание несет в себе смысл не прямого оскорбления, а антигуманные установки, агрессивные и оценочные конструкции: ‘убивать российских солдат – это хорошее дело’. Лексема ‘убивать’ употребляется в позитивной оценочной рамке, что нарушает этические и нормативные ожидания для публичного политического высказывания.

Данное высказывание нормализует риторику уничтожения врага, сдвигает допустимые этические и моральные границы в публичной речи, является антигуманным. Демонстрирует экстремальный сдвиг социолингвистической нормы в сторону допустимости открытой агрессии в медиадискурсе. Высказывание является маркером дискурсивной эскалации конфликта и нарушает моральные нормы.

Проведённый социолингвистический анализ показал, что отклонения от языковой нормы в медиадискурсе не являются лишь проявлением языковой деградации или нарушении морально-этических табу. Напротив, в условиях военно-политического противостояния и, как следствие трансформации публичного пространства, коммуникативные девиации могут выступать как целенаправленные дискурсивные стратегии.

Дискурс Д. Медведева, несмотря на резкость и инвективную насыщенность, функционирует в логике военного и идеологического противостояния, где разрушение жанровой и стилистической нормы становится инструментом новой политической идентификации. Он прибегает к жаргону и сниженной лексике не ради шокирующего эффекта как самоцели, а как способ подчеркнуть фронтальную оппозицию и заявить об отказе от прежней элитарности и дипломатической вежливости в пользу «языка войны», близкого его целевой аудитории.

В то же время и в риторике ряда западных политиков наблюдаются радикальные отклонения от языковых и этических норм. Однако их ключевое отличие заключается в содержании и характере этих высказываний: они зачастую представляют собой прямые призывы к насилию, оправдание убийства, дегуманизацию целого народа или политической системы. Эти выражения нельзя оправдать ни стилистическим новаторством, ни политическим антагонизмом. Они нарушают не только лингвистические и культурные ожидания, но и принципы политической корректности, морали и гуманизма.

Современная лингвистика призвана не столько осуждать или оправдывать отдельные языковые факты, сколько выстраивать контекстуально обоснованную систему оценки речевых практик. И с этой точки зрения важно различать, когда языковая девиация служит дискурсивной защите и мобилизации, а когда – разжиганию ненависти и разрушению цивилизованного диалога между народами и нациями.

Таким образом, зафиксированные нами дискурсивные примеры девиантности языковой нормы в современном медиадискурсе показывают, что данный институциональный дискурс использует нормативные отступления как дискурсивный и социолингвистический фактор влияния на сознание адресанта.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.
2. Беликов В.И. Социолингвистика: учебник для вузов / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 337 с.
3. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Добросклонская Т. Г. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. № 2, 2006.
4. Жельвис В.И. Поле брани Сквернословие как социал. пробл. в яз. и культурах мира / В. И. Жельвис. 2-е изд., перераб. и доп.. М. : Ладомир, 2001. 348 с.
5. Карасик В.И. Оценочная квалификация медиафакта / В. И. Карасик // Материалы VI международной научной конференции «Медиалингвистика». Выпуск 9. Науч. редактор Л.Р. Дускаева, отв. редактор А.А. Малышев. Санкт-Петербург, 2022. С. 625–629.
6. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие : монография / Т. Б. Радбиль. М. : МПГУ, 2006. 320 с.
7. Соболева И.А. Язык СМИ как вектор внутриязыкового развития / И. А. Соболева // Социолингвистика : XXI век / Луган. Гос. пед. ун-т им. Т. Шевченко; Отв. ред. : Л. Н. Синельникова, Л. Ф. Компанцева, Г.А. Петровская. Луганск : Знание, 2002. С. 220–236.
8. Федяева Н.Д. Норма: категориальный и языковой статус / Н. Д. Федяева // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный

аспекты. Материалы IV Международных Березинских чтений. Вып. 14. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2008. С. 259–265.

Об авторе:

КОЛБАСОВА Юлия Руслановна – аспирант 1 курса по научной специальности 5.9.5 Русский язык. Языки народов России ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (291011, Луганск, ул. Оборонная 2); e-mail: juliakolbasova17@inbox.ru.

**SOCIOLINGUISTIC ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION
OF THE LANGUAGE NORMS OF MODERN MEDIA
DISCOURSE (based on Telegram channels of D. Medvedev and
the Foreign Ministry of the Russian Federation)**

Y. R. Kolbasova

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

The article is devoted to a sociolinguistic analysis of the transformation of the linguistic norm of modern media discourse based on the Telegram channels of Deputy Chairman of the Security Council of the Russian Federation D. Medvedev and the Russian Foreign Ministry. Deviations from the lexical norm of the literary language, which are a marker of the transformation of political rhetoric in the context of information warfare, are considered. Special attention is paid to the analysis of invective and slang vocabulary as a means of emotional influence and the formation of ideological oppositions. The differences between deviations caused by the content of media discourse and aggressive forms of communication of politicians who violate the norms of speech ethics are determined.

Keywords: *media discourse, sociolinguistics, sociolinguistic parameterization, literary language, norm, lexical norm, sociolinguistic norm, and language deviations.*

About the author:

KOLBASOVA Yulia – 1st year postgraduate student, Lugansk State Pedagogical University (291011, Oboronnaya Street 2, Lugansk); e-mail: juliakolbasova17@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 25.09.25
Подписана в печать 15.10.25

© Колбасова Ю.Р., 2025